

ТРИЗ и налоги

Стимулы и препятствия для разработки трудноизвлекаемых запасов

СЕРГЕЙ ТИХОНОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

На сегодняшний день, по оценке Минэнерго РФ, доля трудноизвлекаемой нефти составляет более 65% от общего объема доказанных запасов «черного золота» в стране. Причем с каждым годом эта цифра увеличивается. Время «легкой добычи» на исходе, но разработка большинства видов трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) в России находится в зачаточном состоянии – хорошо, если на уровне экспериментальной добычи, а не простой постановки на баланс потенциальных, но не доступных богатств, аналогично тому, как случилось с недавно открытыми месторождениями на арктическом шельфе. Правительство и нефтяные компании в один голос заявляют, что для изменения ситуации с ТРИЗ необходимо создание дополнительных стимулов со стороны государства, иначе уже в ближайшие годы общее производство нефти в стране начнет падать. В первую очередь, конечно, речь идет о налоговых преференциях и льготах.

В общероссийской добыче нефти доля ТРИЗ в настоящий момент – менее 8%, и хотя она увеличивается, динамика ее роста пока не позволяет смотреть в будущее с радужным оптимизмом. При этом потенциально возможный объем добычи трудноизвлекаемых запасов составляет до 200 млрд тонн нефти в год. По расчетам Минэнерго РФ, для удержания производства «черного золота» в стране на текущем уровне к 2025 году доля ТРИЗ и шельфа долж-

на увеличиться до 25% (см. «Изменение доли ТРИЗ в доказанных запасах нефти в СССР и России» и «Структура добычи нефти: прогноз Минэнерго, 2015–2035 гг.»). Такой рост едва ли возможен только в рамках действующей налоговой системы. Поэтому для дальнейшего развития нефтяной отрасли по-прежнему остаются актуальными вопросы предоставления дополнительных льгот, налоговых каникул и субсидий, а также переход на налогообложение

финансового результата деятельности компаний. Причем последнее, по-видимому, в отношении разработки ТРИЗ требует более либерального фискального режима, нежели тестируемый сейчас НДД.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ СТИМУЛЫ

Ситуация осложняется тем, что понятие ТРИЗ меняется с течением времени и просто закрепить в законе все виды трудноизвлекаемых залежей нефти, основываясь только на геологических признаках, не получается. Те запасы, которые считались сложными для добычи в 80-е годы прошлого века, сейчас таковыми не являются. В некотором смысле получается, что стимулирование разработки ТРИЗ в нашей стране, построенное на налоговых вычетах, льготах и преференциях, на шаг отстает от потребностей развития отрасли и, конечно же, не учитывает все возможные технические нюансы. Именно поэтому, несмотря на постоянно пополняемый список льгот, им не всегда удается охватить своим действием весь объем запасов, освоение которых нуждается в стимулировании.

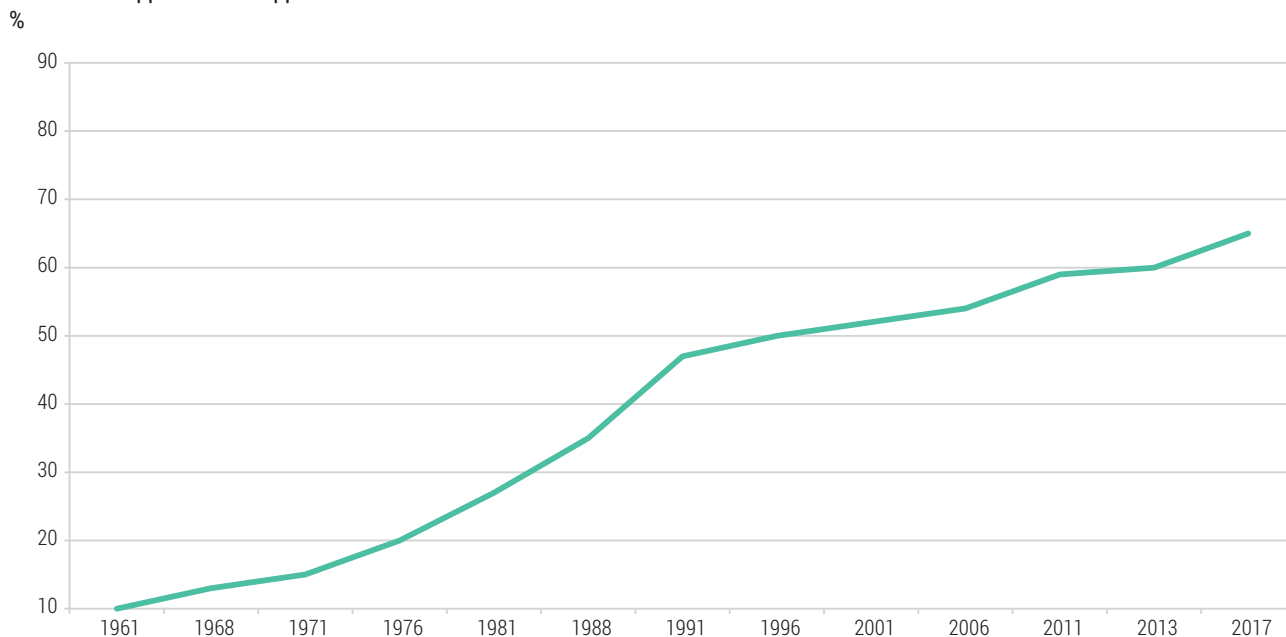
Как пояснил директор по стратегии АО «ФИНАМ» Ярослав Кабаков, «властями был принят целый ряд документов, которые направлены на стимулирование разработки трудноизвлекаемых запасов нефти. Это и законы, и постановления правительства, а также другие нормативно-правовые акты. Основным в этом списке можно назвать ФЗ-213, подписанный 23 июля 2013 года, который ввел изменения в налогообложение нефтяной отрасли, призванные стимулировать разработку трудноизвлекаемых запасов нефти. В частности, был введен понижающий

коэффициент к ставке НДС размер от 0 до 0,8 в зависимости от того, какие ТРИЗ планируется добывать. Также при добыче нефти из залежей ТРИЗ должен применяться дополнительный понижающий коэффициент, аналогичный коэффициенту выработанности, рассчитываемый для конкретной залежи. Кроме того, данный закон расширил перечень категорий нефти, для которых Правительство РФ может устанавливать особые формулы расчета ставок вывозных таможенных пошлин. Следует напомнить, что в других документах, посвященных стимулированию разработки ТРИЗ, был определен специальный порядок расчета налоговой базы для ряда месторождений. К косвенным инструментам поддержки разработки ТРИЗ можно также отнести различные льготы и преференции, которые предусмотрены в рамках действия прочих налогов и сборов, действующих в нефтегазовой отрасли».

В общероссийской добыче нефти доля ТРИЗ в настоящий момент – менее 8 %, и хотя она увеличивается, динамика ее роста пока не позволяет смотреть в будущее с радужным оптимизмом

Однако вышеозначенных действий пока оказывается недостаточно для достижения серьезного прорыва в освоении ТРИЗ, о необходимости которого ради поддержания текущего уровня добычи уже не первый год

ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛИ ТРИЗ В ДОКАЗАННЫХ ЗАПАСАХ НЕФТИ СССР И РОССИИ

Источник: Минэнерго, ВНИИНефть

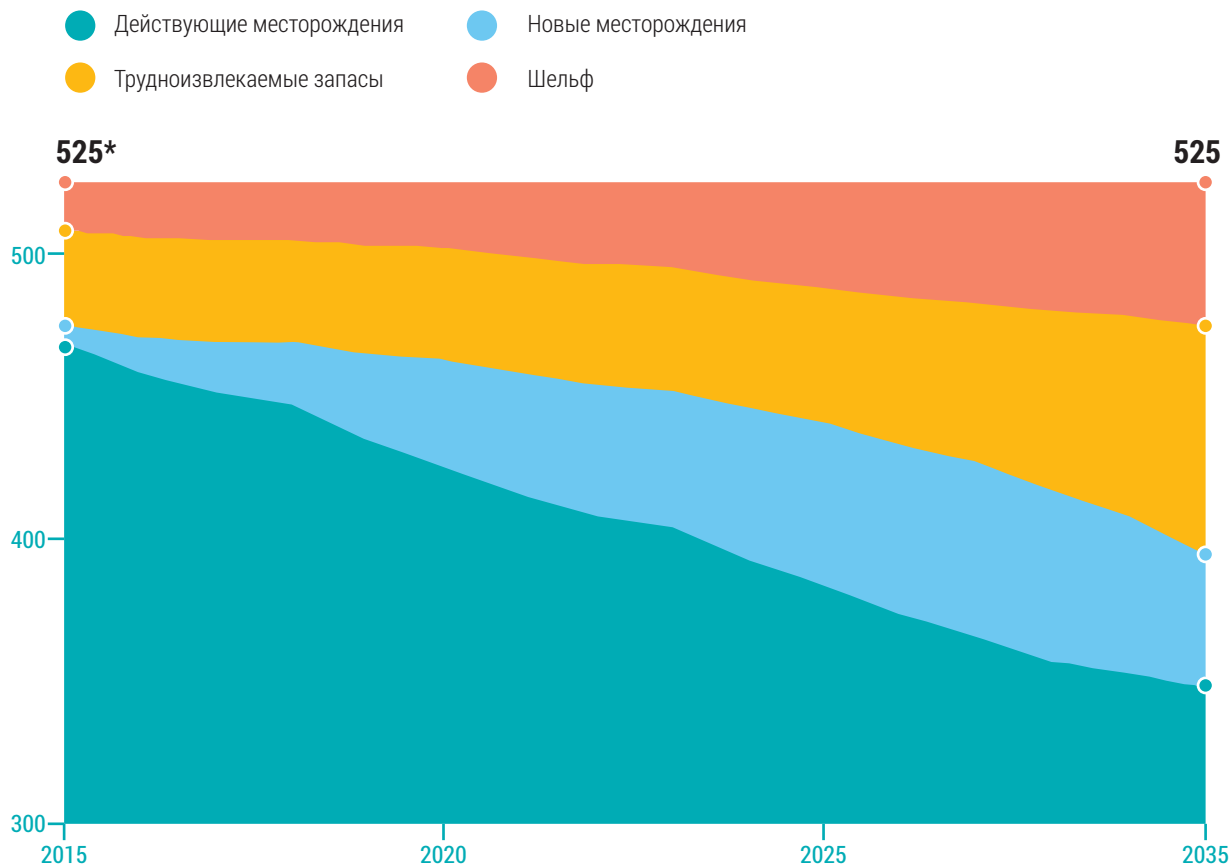
говорят с самых высоких трибун. Как отметил аналитик VYGON Consulting Денис Пигарев, «действующая система стимулирования разработки трудноизвлекаемых запасов включает в себя преференции в виде понижающих коэффициентов в формуле расчета НДС на нефть. При текущих ценах на нефть величина налога на добычу для них составляет от 14% (баженовская свита) до 90% (тюменская свита) общей ставки. Существующие налоговые льготы позволили увеличить добычу ТРИЗ с 2015–2017 годов на 27% – до 39 млн тонн в год. В то же время для отдельных категорий ТРИЗ текущих мер недостаточно. Например, тюменская свита – это геологическое понятие, которое не учитывает разнородность фильтрационно-емкостных свойств даже внутри этой одной категории ТРИЗ. Поэтому только налогового стимулирования может быть недостаточно. Необходимо стимулирование развития технологий добычи ТРИЗ и их масштабирование на всю

отрасль. Для решения проблем ТРИЗ необходим системный подход, важными инструментами которого должны стать технологические полигоны (законопроект уже находится в правительстве) и отлаженная система НДС, позволяющая эффективно управлять уровнем налоговой нагрузки».

Схожее мнение высказала партнер Группы по оказанию услуг в области корпоративного налогообложения КПМГ в России и СНГ Виктория Тургенева: «В существующей налоговой системе два инструмента стимулирования разработки ТРИЗ: понижающие коэффициенты по НДС и льготы по экспортной пошлине. При этом с учетом последнего налогового маневра экспортная пошлина в принципе будет отменяться. Также обсуждается законопроект о технологических полигонах, суть которого в упрощении доступа к разведке и льготы по части платежей за пользование недрами. Обсуждается и ряд таких мер, как увеличенный повы-

СТРУКТУРА ДОБЫЧИ НЕФТИ: ПРОГНОЗ МИНЭНЕРГО, 2015–2035 гг.

млн т

* Целевой уровень добычи

Источник: Минэнерго

шающий коэффициент для геологоразведочных работ или аплифт амортизации, но они пока еще в стадии разработки».

НЕРАСКРЫТЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

В свою очередь заместитель министра энергетики РФ Павел Сорокин в интервью газете «Ведомости» в феврале текущего года, говоря о проблеме ТРИЗ, предложил «снизить за счет налогов себестоимость разработки определенных категорий запасов с условных \$70 до \$50–55 за баррель». По его мнению, «те деньги, которые нефтяники вкладывают в разработку нерентабельных запасов, будут напрямую направлены в экономику за счет новых рабочих мест, получения подоходного налога, НДС, налога на имущество и прочего».

Стимулирование разработки ТРИЗ в нашей стране, построенное на налоговых вычетах, льготах и преференциях, на шаг отстает от потребностей развития отрасли

Эти слова подтверждают, что в ведомстве осознают всю глубину проблемы и признают недостаточность существующих стимулов для разработки ТРИЗ. Как отметил директор Московского нефтегазового центра ЕУ Денис Борисов, «по нашим оценкам, в настоящее время примерно 40% российской добычи нефти добывается с использованием тех или иных льгот. Однако на льготные категории отдельных ТРИЗ (без учета льгот по тюменской свите) приходится всего порядка 2–3% от добычи. Причем зачастую те сопутствующие условия, которые в соответствии с НК РФ требуются для применения льготы по ТРИЗ, делают невозможность использования льгот даже при наличии объективных оснований. С учетом того, что в росте величины КИН (в т.ч. за счет ТРИЗ) кроется огромный потенциал по монетизации ресурсной базы, работа по донастройке действующей налоговой системы (в т.ч. для создания более эффективных условий для разработки ТРИЗ) должна быть продолжена».

С точки зрения директора Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ) Константина Симонова, «у государства есть два пути для решения проблем с ТРИЗ. Первый путь – это продолжать делать для определенных типов запасов или месторождений какие-то исключения из правил, предоставлять льготы. Другой путь – все же попытаться создать понятную и общую налоговую систему, которая стимулировала бы развитие всей отрасли. То есть не только разработку ТРИЗ, но и просто гринфилдов, браунфилдов, шельфа. Конечно, с одной стороны, точечные преференции оказывают положительное влияние

на добычу, но с другой, количество льготуемой нефти у нас уже скоро составит половину от всего объема производства. Кто-то даже остроумно пошутил, что в России отведенный нефтедобыче раздел Налогового кодекса напоминает учебник по геологии, с указанием широт, глубин, строения пластов и вязкости продукта».

По мнению Ярослава Кабакова, возможен еще один вариант решения проблемы. Официальное закрепление понятия «трудноизвлекаемые запасы» и выделение их в отдельную группу с особыми правилами налогообложения для нее. «Учитывая, что истощение запасов традиционных углеводородов продолжается и доля ТРИЗ в объеме добычи постепенно увеличивается, на наш взгляд, имеет смысл создать для трудноизвлекаемой нефти отдельную нормативно-правовую базу. Она может включать в себя и закон о ТРИЗ с конкретной классификацией их по видам, и детальную систему налогообложения данной деятельности, учитывающей все аспекты работы этого направления. Точечную систему льгот, преференций и различных мер поддержки разработки ТРИЗ целесообразно трансформировать в понятный налоговый механизм. Это позволит объединить различные виды помощи участникам рынка, разделит добычу традиционной нефти и ТРИЗ. Также это повысит прозрачность нефтяной отрасли, облегчит решение аналогичных задач в сфере переработки такой нефти, ведь обычно трудноизвлекаемые запасы еще и по своему составу отличается от традиционных сортов «черного золота». В целом создание отдельной системы, посвященной разведке, добыче и переработке трудноизвлекаемой нефти, может способствовать увеличению операционных результатов компаний и притоку инвестиций в это направление», – считает Ярослав Кабаков.

Необходимо стимулирование развития технологий добычи ТРИЗ и их масштабирование на всю отрасль

СЛОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Однако именно с выделением ТРИЗ как отдельной группы возникают некоторые проблемы. Как уже говорилось выше, те запасы, которые считаются трудноизвлекаемыми сейчас, не обязательно останутся таковыми уже через три года. Технологии, к счастью, развиваются. Можно вспомнить, что еще 15 лет назад о добыче сланцевой нефти в США всерьез и не говорили (см. «Распределение трудноизвлекаемых запасов нефти в мире»). Если основываться только на геологических характеристиках и дороговизне существующих технических решений, то Налоговый кодекс придется слишком часто править. Фактически так же, как это происходит сейчас с льготами. В НК РФ, как уже было отмечено выше, перечисляется значитель-

ная часть сложных для добычи запасов, классифицируемых по геологической структуре участков и физическим свойствам продукта.

Как пояснила Виктория Тургенева, «понятие ТРИЗ законодательно не закреплено. Сейчас сложилось представление о ТРИЗ, как о запасах, которые содержатся в залежах, характеризующихся неблагоприятными для извлечения геологическими условиями или аномальными физическими свойствами. Налоговая система нефтегазовой отрасли в принципе отличается значительной сложностью из-за наличия большого количества различных льгот. Для ТРИЗ, как для группы, льгот как таковых не существует, но есть льготы по НДС для различных категорий: для нефти с особыми свойствами, для определенной географии и т.д.»

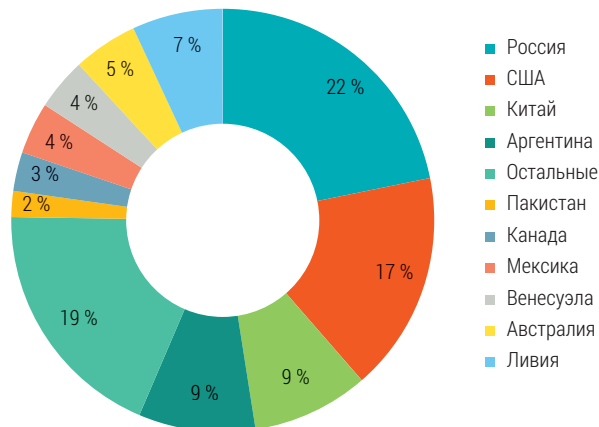
Если же выделить ТРИЗ как группу в НК, но сохранить старый подход к ее определению, это особенно ничего не изменит, хотя на первых порах и может дать положительные результаты. По мнению Дениса Борисова, «понятие ТРИЗ является не только геологическим, но и экономическим, поэтому доработки определений, что относится к ТРИЗ с точки зрения существующих технологий, будет явно недостаточно для выстраивания эффективной системы. Кроме того, формализация понятия ТРИЗ в условиях бурного развития инновационных технологий может быстро устаревать. Например, еще в 80-х годах прошлого века пласт АВ₁₍₁₋₂₎, более известный как «рябчик», относился к категории ТРИЗ, а с появлением технологий по ГРП о его сложном геологическом строении уже практически никто не вспоминает».

Классификация ТРИЗ, с позиции не только геологической сложности, но и экономики, как участков, освоение которых требует повышенных затрат, несомненно, может принести плоды и вовлечь в разработку часть трудноизвлекаемых запасов, тех, которые, например, сейчас не попадают в льготизируемые категории. Отечественную фискальную систему это едва ли упростит, да и от «учебника геологии» в НК избавиться не удастся, но обеспечить увеличение доли ТРИЗ в общем производстве «черного золота» в стране такой подход должен. А как уже было отмечено, пока рост добычи сложной нефти далек от желаемых показателей.

В настоящее время примерно 40 % российской добычи нефти добывается с использованием тех или иных льгот

Как сказала аналитик VYGON Consulting Марина Мосоя, «закрепление законодательно классификации трудноизвлекаемых запасов по группам может упростить тонкую настройку дополнительных налоговых стимулов, да и в целом структурировать льготизируемые запасы по сложности и экономической эффективности их разработки. К примеру, за прошлый год прирост добычи по ТРИЗ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ НЕФТИ В МИРЕ

Источник: EIA, 2013 г.

составил около 10%. И это не сопоставимо с потенциалом ресурсов ТРИЗ, который можно раскрыть с помощью различных мер государственного стимулирования».

Аналогичного мнения придерживается заместитель директора информационно-аналитического центра «Альпари» Анна Кокорева: «Если мы начнем анализировать месторождения с трудноизвлекаемой нефтью, делить их по группам, присваивать коэффициенты согласно действующему законодательству и просчитывать рентабельность месторождений, мы увидим, что действующая классификация очень общая. По этой причине добыча в ряде случаев нерентабельна. Стоит сделать более подробное разделение с учетом всего спектра геолого-технических особенностей и экономики освоения месторождений. Более тонкая и гибкая настройка налогообложения ТРИЗ улучшит ситуацию».

Отдельно здесь нужно сказать об арктическом шельфе, который хоть и не причисляют к ТРИЗ по геологическим признакам, но со стороны рентабельности разработки месторождений и технологий добычи как нельзя хорошо подходит под это определение. «Освоение морских месторождений на порядок сложнее, как технологически, так и экономически, поэтому требует особого внимания. В последние годы ввод новых шельфовых проектов в разработку не осуществляется. Это говорит о снижении привлекательности активов, возникшем на фоне падения цен на нефть и ужесточения санкций. При этом континентальный шельф является одним из основных источников поддержания добычи в будущем, на его долю приходится 30% перспективных нефтяных ресурсов России. Сложившаяся ситуация заставляет задуматься о необходимости дополнительной настройки действующей налоговой системы и прочих мер стимулирования освоения морских месторожде-

ний для создания благоприятных условий», – считает Марина Моссоян.

Точечную систему льгот, преференций и различных мер поддержки разработки ТРИЗ целесообразно трансформировать в понятный налоговый механизм

Впрочем, по мнению Константина Симонова, очередная надстройка в отечественной фискальной системе с жестким определением ТРИЗ в долгосрочной перспективе никак не поможет нефтяной отрасли справиться с новыми вызовами. «Недалек тот день, когда у нас вся нефть окажется в том или ином виде в категории ТРИЗ. Если не создать общей, простой налоговой системы, которая будет работать на развитие отрасли, а не только на изъятие «лишних» доходов, то отечественную нефтянку ожидает печальное будущее. Налогообложение должно быть привязано к прибыли компаний, а никак не к валовым показателям добычи. Льготы, наверно, должны существовать, но не в виде лоскутного одеяла, которое покрывает всю нефтедобычу в стране», – полагает Константин Симонов.

СТИМУЛЫ ДЛЯ ТЕХНОЛОГИЙ

Одним из самых главных тормозов освоения отечественных ТРИЗ считается отсутствие технологий для их разработки. В качестве примера чаще всего вспоминают баженовскую свиту, богатства которой по консервативному прогнозу оцениваются в 760 млн тонн извлекаемых ресурсов. На данный момент в России нет технологий, позволяющих рентабельно добывать из нее нефть. Что важно, таких технологий нет и нигде в мире. Поэтому антироссийские санкции оказывают здесь лишь косвенное влияние, мешая сотрудничеству, партнерству и ограничивая приток инвестиций, в том числе, необходимых для создания инноваций.

Американский опыт для бажена не подходит, точно так же, как он оказался бесполезен для добычи сланцевой нефти в Китае. Естественно, поэтому возникла необходимость изобретения отечественных технологий и их испытаний, что в обоих случаях упирается в значительные финансовые затраты. Схожая ситуация складывается с разработкой ачимовской свиты и так называемых нетрадиционных запасов – сверхтяжелой нефти, битуминозных песков и керогеновой нефти.

В 2017 году Министерство энергетики РФ одобрило заявку «Газпром нефти» на присвоение статуса национального проекта создания комплекса отечественных технологий и высокотехнологичного оборудования разработки баженовской свиты. Первоначально компания к 2025 году планировала добывать здесь до 10 млн тонн нефти, но впоследствии прогноз скорректировали, умень-

шив до 2,5 млн тонн в год. Сейчас добыча составляет менее 1 млн тонн.

Как отметила Марина Моссоян, «в России наблюдается недостаток технологий добычи ТРИЗ, небольшое количество отечественных инновационных компаний, а также необходимость адаптации зарубежных технологий к особенностям российских ТРИЗ (фильтрационно-емкостные свойства, глубина залегания). Все это тормозит вовлечение в разработку ТРИЗ в России. Поэтому определяющим фактором для развития отечественных технологий являются механизмы поддержки со стороны государства. Сегодня в правительстве активно обсуждается создание такого инструмента, как технологические полигоны для отработки технологий добычи ТРИЗ».

Собственно, в необходимости участия государства в создании технической базы для разработки ТРИЗ едва ли возникают сомнения. Однако речь о создании технологических полигонов идет уже не первый год, но по-прежнему это только проект, а компании работают с ТРИЗ на старых условиях. Как отметил Денис Борисов, «в современных условиях максимальный эффект возможен только в случае совместных усилий государства и компаний, а одним из перспективных путей является направление развития технологических полигонов».

Закрепление законодательно классификации трудноизвлекаемых запасов по группам может упростить тонкую настройку дополнительных налоговых стимулов

Также не стоит забывать о поддержке не прикладной, а теоретической науки. «С учетом того, что в нашей стране степень участия государства в делах нефтегазовых компаний очень высокая, а бюджет зависит от доходов сектора, то оно должно стимулировать развитие отрасли, как в сфере добычи, так и в сфере теоретических изысканий. Правительство обязано поддерживать НИОКР в области разработки ТРИЗ на всех уровнях», – заметила Анна Кокорева.

Как сказал Ярослав Кабаков, «наилучшим решением будет объединение усилий и ресурсов как государства, так и нефтяных компаний. Это позволит быстрее создать требуемые технологии, причем достичь нужной эффективности при этом, позволит разделить значительные расходы между всеми заинтересованными сторонами. Участие компаний в решении этих задач позволит четко и правильно ставить цели перед разработчиками, даст возможность сразу испытывать созданные технологии и оборудование. Важно отметить, что помощь государства в данном случае может не ограничиваться лишь тем или иным участием в создании технологий. Она может заключаться в любом

другом виде, главное, чтобы это помогло в увеличении добычи ТРИЗ. Например, власти могут взять на себя строительство различной инфраструктуры к участку недр, где расположены трудноизвлекаемые запасы. Важно понимать, что совместная работа государства и бизнеса в создании технологий для добычи ТРИЗ это не просто прихоть, ведь такая работа скажется на науке, образовании, многих отраслях, обществе в целом, это позволит укрепить конкурентоспособность страны, позволит вовлечь в хозяйственный оборот большие запасы полезных ископаемых».

С учетом того, что в нашей стране степень участия государства в делах нефтегазовых компаний очень высокая, а бюджет зависит от доходов сектора, оно должно стимулировать развитие отрасли

С точки зрения Константина Симонова, необходимо создать налоговую систему, стимулирующую развитие всей отрасли, от геологоразведки и разработки технологий добычи до нефтепереработки и розницы. Аналогично тем фискальным режимам, что уже действуют во многих нефтедобывающих странах мира. По его мнению, «налоги, например, в США составляют незначительную долю от оборота компаний, поэтому там они сами решают вопросы своего развития. У нас ситуация другая, налоговая нагрузка компаний здесь доходит подчас до 70%, а нефтяная отрасль России работает, в первую очередь, на государство, поэтому стимулирование роста нефтедобычи оказывается также в сфере его ответственности. К тому же в США для нефтегазовых компаний существует громадная «инвестиционная подушка», которой нет у нас, а создана она была именно за счет грамотного налогообложения отрасли».

ОЦЕНКА НДД

С текущего года на некоторых месторождениях в России стал применяться новый вид налогообложения – на добавленный доход (НДД). Его введению предшествовала очень долгая работа, и сейчас уже забылось, что изначально НДД задумывался как инструмент для стимулирования освоения участков именно с трудноизвлекаемой нефтью, обводненных месторождений и гринфилдов. К сожалению, в результате длительного процесса согласования правил нового фискального режима между Минфином, Минэнерго и нефтедобывающими компаниями, взаимных уступок и компромиссов, для ТРИЗ почти ничего не изменилось.

Впрочем, существуют и сдержанно-оптимистичные оценки. Например, Ярослав Кабаков считает, что «ис-

пользование механизма НДД только начинается, так что пока подводить какие-либо итоги рано. Тем не менее предполагается, что он принесет несколько результатов. Во-первых, увеличатся объемы добычи трудноизвлекаемой нефти в стране – по различным оценкам, к 2030 году ее могут добыть свыше 300 млн тонн. Во-вторых, применение НДД может принести больше разных налогов в бюджеты всех уровней. И хотя пока решение о расширении применения НДД не принято, нельзя исключать этого в будущем. Важно, чтобы результаты работы этого механизма по итогам года показали хороший результат, что откроет дорогу к более широкому его применению».

Аналогично этому, но более осторожно, высказалась Виктория Тургенева: «В случае более широкого применения НДД может оказать положительное влияние на разработку ТРИЗ. Сейчас этот налог существует в пилотном режиме на очень ограниченном числе гринфилдов и браунфилдов. При этом, безусловно, есть значительное количество гринфилдов, которые сейчас не попали в пилот, но тем не менее они не будут разрабатываться в текущей системе налогообложения, так как действующий налоговый режим не может обеспечить рентабельность их разработки. Бесспорно, НДД надо расширять, особенно на гринфилды, так как в этом случае государство ничего не теряет, и наоборот, если вовлечь их в разработку, это позволит обеспечить бюджетные поступления в будущем».

В США для нефтегазовых компаний существует громадная «инвестиционная подушка», которой нет у нас, а создана она была именно за счет грамотного налогообложения отрасли

Однако большинство экспертов достаточно скептически относятся к перспективам влияния нового налогового режима на разработку ТРИЗ. Как отметил Денис Пигарев, «большая часть ТРИЗ располагается на территории Западной Сибири, поэтому потенциально их можно отнести к 3-й или 4-й группе месторождений, на которые распространяется действующий механизм НДД. Для среднего месторождения с запасами баженновской свиты или пластов с низкопроницаемыми коллекторами и нефтенасыщенной толщиной менее 10 м ($K_d=0,2$) новый налог однозначно не выгоден. Налоговая нагрузка для таких категорий ТРИЗ при текущих ценах на нефть на 12–80% выше, чем в действующей налоговой системе. Из-за особенностей расчета минимальной базы для НДД эффективность разработки запасов тюменской свиты или пластов с низкопроницаемыми коллекторами и нефтенасыщенной толщиной более 10 м ($K_d=0,4$) будет зависеть

ФОБОС
ШАРОВЫЕ КРАНЫ

ИНДУСТРИЯ 4.0
www.fobosarm.ru

реклама

Центральная диаграмма Industry 4.0 включает следующие элементы:

- Автономные роботы
- Большие данные
- Симуляция
- Системная интеграция
- Интернет вещей
- Кибербезопасность
- Облачные вычисления
- Аддитивное производство
- Дополненная реальность

от величины капитальных и эксплуатационных затрат на месторождении. Поэтому НДС в текущих параметрах не может оказать положительного влияния на все ТРИЗ, а механизм льготирования по НДС должен сохраниться».

НДС в текущих параметрах не может оказать положительного влияния на все ТРИЗ, и механизм льготирования по НДС должен сохраниться

Схожее мнение высказала Анна Кокорева: «Для ряда проектов ТРИЗ ставка 50% по НДС – это тоже много, здесь опять отсутствует гибкость. По новой схеме удобно будет работать на традиционных месторождениях, но для стимулирования ТРИЗ нужна более глубокая проработка налогового законодательства».

С точки зрения Дениса Борисова, «разработка трудноизвлекаемых запасов, как правило, требует применения дорогостоящих технологий и характеризуется более высокими издержками. Многие страны принимают меры по изменению своих налоговых режимов и созданию стимулов для инвестиций в такие проекты. Например, в Великобритании существуют специальные вычеты для проектов по добыче сверхвязкой нефти для дополнительного налога (Supplementary charge), в Колумбии роялти для нетрадиционных запасов нефти снижен на 40%, и этот список можно продолжать. Для РФ, с учетом значи-

мости нефтяной отрасли для формирования доходов бюджета, оптимальным для дальнейшей настройки фискальной системы является путь комбинирования расширения периметра НДС и дифференциация налоговых условий по ряду критериев в стандартном налоговом режиме».

Наиболее радикально о пилотном проекте НДС высказался Константин Симонов: «Нынешний НДС оказался пародией на налогообложение результата финансовой деятельности. Льготы побеждают его почти везде, они более выгодны и интересны компаниям. НДС – это никакая не новая система, а подмена хорошей идеи на ее суррогат. У нас, когда речь идет об изменениях в Налоговом кодексе, все время подразумевается некий подарок от государства бизнесу или населению. Однако нормальная, рабочая налоговая система это, в первую очередь, доходы бюджета. И, соответственно, правительство должно заботиться о создании такой системы».

На данный момент сложилась достаточно парадоксальная ситуация, когда со стороны как нефтедобывающих компаний, так и правительства, существует понимание, что дальнейшее развитие отрасли требует серьезных изменений, но при этом проведение их в жизнь максимально оттягивается. Термин ТРИЗ появился еще в 60-е годы прошлого века. Тогда под это понятие попадали запасы, к разработке которых отечественная промышленность была еще технически не готова. Но сейчас мы уже подошли к той черте, когда речь идет не о готовности, а о необходимости. Ожидать снижения добычи едва ли хочет кто-то из участников рынка, поэтому необходимы четкие сигналы со стороны регулятора, что развитие нефтяной отрасли остается одним из главных приоритетов для роста экономики России.